

Надо сказать, что между Горбачевым и Ельциным, несмотря на то, что роли их в трагической и кровавой истории нашей страны весьма схожи, существуют и принципиальные различия.

Я предполагаю, что Горбачеву из двух **главных дел** партийного руководителя, **говорить и распределять**, больше нравилось первое. Действительно, как он говорил! Вспоминается апрель 1985 года. Новый генеральный секретарь КПСС говорит! Говорит часами, днями! Говорит складно и даже, в общем-то, почти всегда осмысленно!

После поздних советских руководителей (Брежнев, Андропова, Черненко), которые, в

основном по болезни, даже два простейших слова произносили по бумажке (и то могли перепутать), этот был просто **златоустом**. А какие слова мы слышали – ускорение, перестройка, новое мышление (произносилось именно так!). Без преувеличения могу сказать, что некоторые первые речи Горбачева слушала вся страна.

Правда, через два-три часа этого слушания возникало порой странное ощущение, что процесс словоизвержения ценен для этого человека **сам по себе**, вне привязки к реальным действиям. Правда, порой ты терял нить логики и вдруг понимал, что эту нить потерял и сам говорящий. Ну да с кем не бывает! Если говорить слишком много слов, то какие-то из них обязательно будут лишними.

Итак, повторяю: я почти убежден, что собственную власть первый и последний президент СССР понимал прежде всего как возможность и право **говорить** публично, **красоваться** на людях, получать самые разные **знаки почета** и уважения внутри своей страны и, что гораздо важнее, за ее пределами.

Он их и получил. Сполна. Вот только хитрые **наши американские друзья** не дают тебе этих знаков просто так, ни за что. За них **надо платить**. Он и заплатил. Ускорением, перестройкой, новым мышлением, распадом страны, сдачей всех завоеванных не им международных позиций, обнищанием десятков миллионов, кровью миллионов своих граждан, взрывом всех низменных человеческих страстей,

выпущенных с его помощью на свободу, деградацией общества до почти пещерного уровня...

Но!.. Но он был глуп, тщеславен, мелок – и все же недостаточно подл, недостаточно иуда и предатель, недостаточно бандит, чтобы стать уже настоящим **другом** наших вековых врагов. К тому же, став первым президентом СССР, он, видимо, поверил, что это надолго, что он – это именно то, что надо **нашим западным партнерам**.

На рубеже 80-х и 90-х, когда по республикам СССР пошел **парад суверенитетов**, Горбачев решил даже одернуть некоторых зарвавшихся националистов в местных правящих кланах с помощью общенародного референдума о том, сохранять или

нет Союз. Не все республики его провели, но те, что провели в марте 1991 года, доказали: народ СССР хочет жить в Союзе.

Еще бы! Ведь **простые люди** прекрасно знали, а точнее – нутром чувствовали, кому и зачем надо их делить и разводить по отдельным нормам! Проголосовавших за Союз было по республикам от 70 до 98 процентов! И эти цифры ясно показывают, что **государственный инстинкт** нашего народа никуда не делся, что он был присущ нашим людям так же естественно, как присуще нормальному человеку чувство самосохранения.

Очевидно, такие настроения, выраженные в итогах референдума, ясно показали **нашим западным друзьям**: надо срочно что-то

делать! **Просто** глупый человек их во главе России уже не устраивал. Надо было найти настоящего предателя, стопроцентного иуду, сознательного бандита, не боящегося крови. И этот человек уже вырисовывался на втором плане властной тусовки, то чуть позади Горбачева, то в оппозиции к нему.

Наступала эпоха Ельцина.

=====

Когда Ельцина до сих пор иногда сравнивают с медведем, я категорически возражаю. Мне он всегда напоминал совсем другого зверя – дикого вепря, кабана, свирепого и не знающего жалости. Только посмотреть на эти маленькие злые глазки, на этот низкий лоб... Какой уж тут медведь!

Медведь – зверь умный,
интеллектуальный, способный даже
на умозаключения...

В 1991 году западным дирижерам
понадобился именно Ельцин.
Понадобился человек, который из
двух дел партаппаратчиков,
говорить и распределять,
больше любил и понимал именно
дело распределения. Поскольку на
повестке дня **наших любимых
друзей** стоял вопрос
перераспределения СССР (а для
них – всё той же России!), их
единственного конкурента в мире,
их постоянного и бессменного
врага.

Этот говорить не особенно любил,
да и говорил коряво. Правда,
эффектные позы ему подсказывали
– то на танк вскочить, то в народ
пойти. Имидж ему придумали его

имиджмейкеры вроде бы глубоко народный, демократический – **настоящего мужика**.

Грубоватого такого, прямого, принципиального. Рубит с плеча правду-матку, прет на рожон, выступает против партийных привилегий (большого цинизма, учитывая обрушившуюся на нас вакханалию грабежа всего и вся, трудно даже придумать!). А главное – выпить не дурак (подразумевалось, как все русские мужики, они же все алкоголики!).

В сущности, это был даже не имидж – приклеенная маска. Фальшивые уши торчали и выдавали ложь. Продажные СМИ делали вид, что народ его любит, но президентские выборы 1996 года, на которых победил совсем другой человек и которые пришлось грубо подтасовывать, обнажили истинное

отношение народа к этому **народному правителю**. Не могу не вспомнить и реакцию на него настоящих **простых людей** – моих родителей, например. Когда на экране появлялся Ельцин, они тут же переключали программу – настолько не переносили даже его внешнего вида, не то что его разговоров...

Когда Ельцин говорил, то практически всегда врал (тут, правда, он продолжал традицию Горбачева). В народе даже примета была: если тот или другой заверит **со всей ответственностью**, что этого не будет никогда, **я не позволю** этому случиться – это стопроцентный признак, что произойдет **именно это**, то, чего никогда не будет...

Ельцин пришел, чтобы

окончательно развалить Союз (вместе с двумя другими предателями) в Беловежской пуще в декабре 1991 года (спустя месяцев семь-восемь после референдума, продемонстрировавшего **настоящую волю народа**). Чтобы окончательно уничтожить зародившиеся ростки народной, подлинной демократии, расстреляв Парламент в октябре 1993 года. Чтобы подарить **нашим любимым врагам** все наши немыслимые богатства, а остатки раздать бандитам поменьше всё из той же окружающей его банды. Чтобы окончательно ограбить народ и свергнуть его в нищету и гражданские кровопролития, которые не кончились до сих пор.

Он пришел именно для этого – для разрушения, ограбления

собственной страны, пролития крови собственного народа. И свою задачу он выполнил **на пятерку**. Естественно, что пятерку эту ему поставил отнюдь не собственный народ, а те, на кого он и работал. А народ, если бы мог, скорее всего поставил бы ему совсем другую оценку – жирный осиновый кол. Потому-то и получился такой конфуз с его памятником в Екатеринбурге года два или три назад – сразу после открытия этот памятник взяли и **осквернили**... Ну что поделаешь? Ну не любят в России иуд и предателей. Такой уж у нас народ нетолерантный...

Кстати сказать, если бы Горбачев и Ельцин учили историю, они бы знали точно, что любой иуда, любой предатель рано или поздно приходит к одному и тому же концу – полному краху своей никудышной

жизни. Краху бесславному и позорному. И тут уж не спасают даже заокеанские партнеры – **«Есть Божий суд, наперсники разврата...»**

=====

Слава Богу, нынешний Президент любит свою страну и болеет за нее душой. Он много сделал для страны и народа и хочется верить, что сделает еще больше.

Но **где гарантия**, что следующий будет такой же? Что следующий не продолжит подлое и кровавое дело Горбачева-Ельцина по окончательному развалу России и уничтожения русских? Тем более, что стратегические задачи по уничтожению русского мира **наших возлюбленных друзей и партнеров** не изменятся

НИКОГДА! Вдумаемся в это слово – **никогда!** Это значит, что мир именно таков, каков он есть сейчас, откровенно антироссийский, и другого мира не предвидится. Это значит, что экономическое, политическое, финансовое, военное давление на Россию будет всегда.

Где гарантия, что следующий наш президент не будет с умильным видом говорить (а так и случилось года три назад!) в новогоднем поздравлении: «Мы молодые, нам только двадцать лет»? Это стране, которая Христианство приняла в десятом веке, двадцать лет?.. А двадцать лет назад нас не было, что ли? Ну, тогда и жалеть нечего об этом государственном новообразовании, если оно вдруг исчезнет, верно?!

Где гарантия, что наш очередной

президент не будет опять вещать с телеэкрана: «Главное в жизни – это современные технологии»? И это при том, что **нормальный** русский мужик всегда знал: главное в жизни – это **правда и справедливость**, и ради них можно потерпеть многое. А технологии – это всего лишь технологии, это **как**, а не **что**. И не **во имя чего...**

Так где же гарантия, что этого больше не будет?